

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ РАВЕНСТВА ПРАВ КАНДИДАТОВ В РОССИЙСКОМ ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

С. Н. Шевердяев

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 17 июля 2019 г.

Аннотация: обосновывается ряд предложений по усилению гарантий равноправия кандидатов на выборные должности в российском избирательном законодательстве. Данные предложения направлены на корректировку нормативного содержания принципа равноправия кандидатов, уточнение норм о «предвыборном отпуске», а также совершенствование гарантий противодействия злоупотреблению административным ресурсом. Даются конкретные формулировки текста дополнений к положению главы VI действующего закона об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме 2002 г. № 67-ФЗ, которые могли бы обеспечить движение российского избирательного законодательства и практики на пути решения отмеченной проблемы.

Ключевые слова: принцип равноправия, пассивное избирательное право, равенство прав кандидатов, преимущества должностного или служебного положения, административный ресурс, избирательное законодательство, закон об основных гарантиях избирательных прав.

Abstract: the article substantiates a number of proposals to strengthen guarantees of equality of candidates for elected office in the Russian electoral legislation. In particular, these proposals are aimed at adjusting the normative content of the principle of equality of candidates, clarifying the rules of «pre-election leave», as well as improving the guarantees of combating the abuse of administrative resources. The article also shows possible additions to the Chapter VI of the Law on basic guarantees of electoral rights and the right to participate in the referendum of 2002 No. 67-FZ.

Key words: the principle of equality, passive suffrage, equality of rights of candidates, advantages of official position, administrative resources, electoral legislation, the Law on basic guarantees of electoral rights.

2019. № 3

20

Гарантии равноправия кандидатов на выборные должности признаются одной из важнейших составляющих избирательного права в России. Об этом свидетельствуют отдельные главы в структуре российских избирательных законов, которые посвящены этому вопросу (например, глава VI о статусе кандидатов в действующем законе об основных гарантиях избирательных прав 2002 г.¹) Традиция регулирования равенства прав кандидатов в отдельной главе базового избирательного закона просле-

---

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

живается еще с середины 1990-х гг.² и справедливо сохраняет свою устойчивость.

Более того, в вопросе защиты равенства своих прав кандидаты имеют возможность апеллировать к наиболее авторитетным, конституционным нормам. Так, ч. 2 ст. 19 Конституции РФ устанавливает недопустимость дискриминации в зависимости от «должностного положения», а также от «принадлежности к общественным объединениям»³. Дискриминация именно по этим основаниям является базисом для применения противоправной технологии злоупотребления административным ресурсом, которая признана характерной проблемой укрепления демократических устоев выборного воспроизводства власти в государствах строящейся демократии.

Относительная стабилизация политического режима в России с начала 2000-х гг. и сложившийся стиль тонкого управления корректировками избирательного законодательства к тактическим нуждам каждого очередного федерального избирательного цикла не позволяет в строгом смысле говорить о том, что сегодня осуществляется реформа избирательного законодательства. Однако это не мешает, а, напротив, стимулирует развитие научных позиций в отношении требуемых изменений. Разумеется, это не в последнюю очередь касается и вопроса равенства прав кандидатов в ходе избирательных кампаний, равенства пассивного избирательного права.

Ряд концептуальных предложений по данному профилю проблем уже высказывался в литературе⁴. В настоящей статье с учетом имеющихся реалий излагается более прагматический взгляд на совершенствование избирательного закона в части регулирования статуса кандидатов. Предлагается рассмотреть не концептуальную переоценку подходов к выборам с соответствующим масштабным изменением канвы избирательного законодательства, а, наоборот, заострить внимание на минимальных точечных текстовых изменениях в законе об основных гарантиях избирательных прав 2002 г., которые могли бы принести максимальную пользу в рассматриваемом вопросе на практике. Иными словами, попробуем изложить материал в духе жанра японской поэзии хайку и выразить в минимально возможных текстовых дополнениях к указанному головному избирательному закону максимально важные содержательные идеи, т. е. сказать в как можно меньшем как можно больше.

Глава VI о статусе кандидатов в действующем законе об основных гарантиях избирательных прав 2002 г. начинается со ст. 39, именуемой

---

² Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации : федер. закон от 6 декабря 1994 г. № 56-ФЗ (в ред. от 26.11.1996) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 33. Ст. 3406.

³ Запрет дискриминации по этим основаниям является оригинальным наследием российского конституционного опыта в сравнении с аналогичными формулировками крупнейших международных документов о правах человека.

⁴ См.: *Панфилова Е. А., Швердяев С. Н.* Противодействие злоупотреблению административным ресурсом на выборах : проблемы и перспективы. М., 2005.

«Равенство кандидатов». Она довольно компактна и состоит из двух частей, в которых говорится соответственно о равенстве прав и обязанностей кандидатов, за исключением случаев, установленных настоящим законом, а также о лицах, которые вправе выступать от имени кандидатов. Есть некоторые основания полагать, что эта статья воспринимается крайне формально не только во второй, технической части, но и в первой, где ее смысл выхолощен и не достигает сознания практиков. С учетом того что это первая статья главы, следовало бы ее дополнить более содержательными формулировками о принципе равенства кандидатов, которые настраивали бы правоприменение на вполне определенный конструктивный лад. Возможный вариант – дополнение ст. 39 новой частью следующего содержания: *«Кандидаты не могут быть поставлены в неравные условия в ходе выборов. Не допускается создание неравных правовых, организационных и иных условий участия кандидатов в выборах также в период до начала избирательной кампании. Государственные органы и органы местного самоуправления гарантируют всестороннее обеспечение принципа равенства кандидатов».*

Статья 40 закона об основных гарантиях избирательных прав посвящена ограничениям, связанным с должностным или служебным положением. Ее первая часть говорит о субъектах, которые не вправе использовать преимущества своего должностного или служебного положения, ограничивая их круг следующими: *«кандидаты, замещающие государственные или выборные муниципальные должности, кандидаты, находящиеся на государственной или муниципальной службе либо являющиеся членами органов управления организаций независимо от формы собственности (в организациях, высшим органом управления которых является собрание, – членами органов, осуществляющих руководство деятельностью этих организаций), за исключением политических партий, а также кандидаты, являющиеся должностными лицами, журналистами, другими творческими работниками организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации».* Такая формулировка с очевидностью указывает на наиболее актуальные в практике случаи злоупотребления административным ресурсом со стороны представителей органов власти и руководства организаций. Однако имеется возможность стилистически упростить эту тяжеловесную конструкцию, ликвидировав имеющееся по существу приглашение к злоупотреблению должностным положением неупомянутыми здесь субъектами и сделав запрет абсолютным: *«Никто не вправе использовать преимущества своего должностного или служебного положения с целью оказания воздействия на волеизъявление избирателей».*

Для того чтобы более четко практика воспринимала объективно существующую корреляцию такого поведения с коррупционными прояв-

лениями⁵, известными российскому административному⁶ и уголовному⁷ законодательству, необходимо дополнить закон следующей нормой: *«Использование преимуществ своего должностного или служебного положения в указанных целях как кандидатами, так и лицами, не являющимися кандидатами, признается правонарушением, влекущим установленную законом ответственность»*.

Следует согласиться с высказанной в литературе позицией о том, что для формирования более адекватной практики стоило бы разграничить существенные и несущественные случаи злоупотребления служебным положением, например введя в закон более последовательную диверсификацию ответственности за нарушение в зависимости от однократности или неоднократности его совершения⁸, тем более, что основа для такого подхода уже существует в законе об основных гарантиях избирательных прав⁹ и проработана в судебной практике¹⁰. Включение в закон неких исчерпывающих критериев для этого представляется преждевременным. Однако создать нормативный базис для того, чтобы избирательные ко-

---

⁵ См.: Противоядие коррупции : конституционно-правовые подходы / под ред. С. А. Авакьяна. М., 2016 ; *Шеввердяев С. Н.* Конституционно-правовые подходы к разработке антикоррупционной проблематики : основные маршруты // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 01.04.2019) // Рос. газета. 2001. 31 дек.

⁷ Часть 2 ст. 141 УК РФ о воспрепятствовании осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, совершенном лицом с использованием своего служебного положения (Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01.04.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954).

⁸ См.: *Шин А. Г.* Использование участниками выборов своих должностных преимуществ как самостоятельный конституционно-правовой деликт // Избирательное право. 2011. № 1. С. 26.

⁹ Пункт 5.1 ст. 20 «в случае нарушения кандидатом, избирательным объединением, инициативной группой по проведению референдума настоящего Федерального закона соответствующая комиссия вправе вынести этим кандидату, избирательному объединению, инициативной группе по проведению референдума предупреждение, которое доводится до сведения избирателей, участников референдума через средства массовой информации либо иным способом»; нормы подп. «л» п. 24, подп. «к» п. 25, подп. «г» п. 26 ст. 38, а также подп. «в» п. 7, подп. «в» п. 8 ст. 76.

¹⁰ «Так, Пленум Верховного Суда РФ в п. 36 постановления от 31 марта 2011 г. № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» дал разъяснение, что при решении вопроса о том, является ли использование служебного или должностного положения достаточным основанием для применения судом предусмотренных Законом № 67-ФЗ неблагоприятных последствий, необходимо, в частности, выяснять кратность, характер, содержание, цель совершения этих действий» (Административный ресурс на выборах : практика правовых ограничений. М., 2018. С. 28–29).

миссии и суды сформировали по этому поводу конкретный инструментарий, было бы весьма полезно. В тексте закона это можно было передать таким образом: *«В случае однократного и несущественного использования преимуществ своего должностного или служебного положения соответствующая избирательная комиссия выносит данному лицу предупреждение, которое доводится до сведения избирателей через средства массовой информации либо иным способом. При повторном, неоднократном или грубом использовании преимуществ своего должностного или служебного положения кандидатами, зарегистрированными кандидатами, руководителями, уполномоченными представителями или доверенными лицами избирательного объединения, членами или уполномоченным представителем инициативной группы по проведению референдума избирательной комиссией может быть отказано соответствующим субъектам в регистрации, а произведенная регистрация отменена в установленном настоящим законом порядке»¹¹.*

В оригинальном тексте ч. 1 ст. 40 действующего закона содержится на первый взгляд вызывающее вопросы исключение в запрете использовать преимущества своего должностного положения для членов органов управления политических партий. Поэтому не лишено смысла специальное дополнение на этот счет закона следующим положением: *«Не является использованием преимуществ своего должностного положения профессиональная деятельность членов органов управления политической партии (иного избирательного объединения) для целей своего избрания (или избрания членов этой партии), которые не совмещают эту работу с должностью в органах государственной власти и местного самоуправления или в органах управления организаций независимо от формы собственности».* В последнем случае важно обратить внимание на то, что работа в партийной должности является профессиональной, а не номинальной, и что нет иного места получения дохода у такого лица, где можно было бы прибегнуть к злоупотреблению административным ресурсом. В противном случае на практике могут возникнуть формальные осложнения с привлечением таких лиц к ответственности по этому основанию.

В ч. 2 ст. 40 закона об основных гарантиях избирательных прав 2002 г. регулируется проблема так называемого «предвыборного отпуска». Первое предложение данного пункта гласит: «Зарегистрированные кандидаты, находящиеся на государственной или муниципальной службе либо работающие в организациях, осуществляющих выпуск средств

---

¹¹ Интересно предложение А. Любарева о том, чтобы распространять санкцию в виде отмены регистрации только «на кандидатов, занимающих государственную или муниципальную должность в органах исполнительной власти либо находящихся на государственной или муниципальной службе (в связи со значительной общественной опасностью таких действий). Для остальных кандидатов указанные нарушения должны повлечь лишь административную ответственность» (Избирательный кодекс Российской Федерации – основа модернизации политической системы России / под ред. А. Е. Любарева. М., 2011. С. 103).

массовой информации, на время их участия в выборах освобождаются от выполнения должностных или служебных обязанностей и представляют в избирательную комиссию заверенные копии соответствующих приказов (распоряжений) не позднее чем через пять дней со дня регистрации».

Представляется, что имеет смысл необходимость ухода государственных и муниципальных служащих в «предвыборный отпуск» привязывать не к дате регистрации, а к дате выдвижения. Свою прочную ассоциацию с выборами служащие обозначают именно с этого момента, и нет оснований не считать проблему злоупотребления административным ресурсом для этой стадии избирательного процесса неактуальной. Однако, вероятно, стоило бы подумать о том, чтобы предусмотреть более строгую модель ограничения участия в выборах представителей власти (исполнительной, судебной, других органов с переходным статусом) в форме «предвыборного карантина» или неизбираемости¹².

Вполне имеет право на существование позиция о том, что перечень лиц, которые обязаны уходить в «предвыборный отпуск» нуждается в расширении. К примеру, возможность использования определенного административного ресурса имеют руководители как бюджетных, так и частных организаций, учреждений и предприятий (руководители вузов, воинских частей, унитарных предприятий и прочих)¹³. Сложно обеспечить равноправие с такими кандидатами их «простых смертных» конкурентов.

Кроме того, следует согласиться с критикой текущей версии основного избирательного закона в том отношении, что он несправедливо исключил «предвыборный отпуск» для лиц, замещающих государственные должности¹⁴. Разумеется, существует ряд государственных должностей, для которых не могут быть предусмотрены заместители на время участия их в выборах. К примеру, Президент РФ, депутаты представительных органов не могут быть обязаны законом покидать свой пост¹⁵. Но ведь эти-

---

¹² См.: *Шевурдяев С. Н.* Правовые проблемы предвыборного отпуска и института неизбираемости // *Государство и право.* 2015. № 12. С. 55–62.

¹³ «Так, в одном из избирательных споров было установлено, что кандидат, являясь начальником военной кафедры государственной агроинженерной академии, привлекал для сбора подписей в свою поддержку находящихся в его подчинении сотрудников военной кафедры, которые выполняли предвыборные поручения в рабочее время на безвозмездной основе. В другом случае суд выявил факты совершения подобного правонарушения должностными лицами государственного федерального образовательного учреждения, принуждавшими студентов, проходящих практику, собирать подписи в пользу кандидата на выборную должность» (*Шин А. Г.* Указ. соч. С. 25–26).

¹⁴ См.: *Командирова Т. Г., Кузнецова О. В., Немчинов А. Л.* Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (постатейный). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ Такую позицию проявлял Конституционный Суд РФ. Например: «Федеральный законодатель при принятии названных законоположений – с учетом особенностей структуры как законодательных (представительных), так и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, их места в системе

ми случаями перечень государственных и муниципальных должностей не ограничивается, а в первую очередь именно у данных субъектов есть возможность злоупотреблять властью в своих целях в отличие от рядовых служащих.

Для того чтобы учесть эти моменты, необходимо сделать в ч. 2 ст. 40 соответствующую редакционную корректировку: *«Выдвинутые в качестве кандидатов лица, которые замещают государственные или муниципальные должности либо находятся на государственной или муниципальной службе, либо являются руководителями учреждений или членами органов управления организаций независимо от формы собственности, а также работают в организациях, осуществляющих выпуск средств массовой информации, на время их участия в выборах освобождаются от выполнения должностных или служебных обязанностей и представляют в избирательную комиссию заверенные копии соответствующих приказов (распоряжений) не позднее чем через пять дней со дня выдвижения.*

Данная обязанность не распространяется на Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также депутатов представительных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований».

В дополнениях нуждается и ч. 5 ст. 40 закона об основных гарантиях избирательных прав, в которой дается перечень проявлений злоупотребления административным ресурсом. Исследования зарубежной и отечественной выборной практики показали, что существующий список крайне узок. Поэтому целесообразно говорить о его изменениях по двум направлениям.

Во-первых, можно было бы дополнить список деяний прочими популярными сюжетами злоупотребления административным ресурсом, о которых свидетельствует российская научная литература¹⁶, сообщается в

разделении властей, особенностей правового статуса высших должностных лиц субъектов Российской Федерации – исходил из того, что, в отличие от временного (на период выборов) освобождения депутатов представительных (законодательных) органов от исполнения своих обязанностей, которое создало бы угрозу стабильности законодательной власти, временное освобождение высшего должностного лица субъекта Российской Федерации от должностных обязанностей компенсируется деятельностью замещающего его лица» (Об отказе в принятии к рассмотрению запросов губернатора Вологодской области, губернатора Ленинградской области, правительства Мурманской области и обращения политсовета Мурманского регионального отделения политической партии «Единая Россия» о проверке конституционности пункта 2 статьи 40 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пункта 2 статьи 49 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: определение Конституц. Суда РФ от 25 декабря 2003 г. № 457-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3).

¹⁶ См., например: Бузин А. Ю. Административные избирательные технологии и борьба с ними. М., 2007.

рекомендациях авторитетных международных организаций (например, ГРЕКО¹⁷), в докладах Венецианской комиссии¹⁸, в решениях Европейского суда по правам человека¹⁹ и т. д.

В частности, в дополнение к ч. 5 ст. 40 можно предусмотреть, что «под использованием преимуществ должностного или служебного положения в настоящем федеральном законе понимается также:

«и) формирование должностными лицами организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, в период избирательной кампании такой системы информирования избирателей о выборах, которая предоставляет существенные преимущества лицам, выдвинутым в качестве кандидатов, а также оказание должностными лицами прямого или косвенного давления в указанных целях на руководителей и сотрудников организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации. При распространении в ходе информирования избирателей о выборах средствами массовой информации сведений об отдельных выдвинутых кандидатах и их деятельности такие сведения должны сопровождаться указанием на то, что данное лицо участвует в соответствующей избирательной кампании в качестве кандидата;

к) принятие должностными лицами предвзятых или недостаточно мотивированных решений либо совершение действий, затрудняющих для отдельных кандидатов, их представителей и доверенных лиц осуществление законной деятельности по проведению избирательной кампании, которые обеспечивают преимущества другим кандидатам, а также иные проявления явного фаворитизма в отношении отдельных кандидатов;

л) принятие должностными лицами решений о денежных выплатах гражданам, предоставлении льгот, о замораживании повышения цен, тарифов и иных обязательных платежей, о завершении строительства объектов социальной инфраструктуры, если они имеют целью

¹⁷ О необходимости совершенствования законодательства и практики противодействия злоупотребления административным ресурсом ГРЕКО многократно высказывалась в ходе нескольких оценочных раундов. См., например, Третий раунд оценки. GrecoRC3(2018)5. Дополнение ко Второму отчету о выполнении рекомендаций Российской Федерацией. «Криминализация преступных деяний (ETS 173 и 191, GPC 2)». «Прозрачность финансирования партий». Принято ГРЕКО на 79-м пленарном заседании (Страсбург, 19–23 марта 2018 г.). Принято: 23 марта 2018 г. Опубликовано: 25 июня 2018 г. Пункт 44. URL: https://genproc.gov.ru/anticor/international-cooperation/greco/greco2018_2.pdf

¹⁸ См., например: Доклад о злоупотреблении административным ресурсом в ходе избирательных процессов (CDL-AD(2013)033). URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2013\)033-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2013)033-rus)

¹⁹ Постановление ЕСПЧ от 01.07.1997 «Гитонас (Gitonas) и другие против Греции» (жалобы № 18747/91, 19376/92 и 19379/92) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. М., 2000. Т. 2. С. 455–460 ; Постановление ЕСПЧ от 19.07.2007 «Дело “Краснов и Скуратов” (Krasnov and Skuratov) против Российской Федерации» (жалобы № 17864/04 и 21396/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. № 4. С. 115–132 ; и др.

обеспечение агитационных преимуществ в ходе избирательной кампании для принимающего такие решения лица или поддерживаемого им кандидата или избирательного объединения».

Во-вторых, закрытость перечня случаев, под которыми понимается использование преимуществ должностного или служебного положения сковывает развитие судебной практики в части защиты прав кандидатов, причем как тех, против которых этот административный ресурс применяется, так и тех, которые незаслуженно обвиняются в его применении. Невозможно описать весь богатый репертуар административных технологий, с учетом того, что они постоянно совершенствуются. В связи с этим целесообразно указанный перечень завершить следующим пунктом: *«м) под использованием преимуществ должностного или служебного положения понимаются иные решения и действия должностных лиц, основанные на использовании возможностей публичного статуса для оказания односторонних предпочтений в отношении отдельных кандидатов (избирательных объединений) вопреки принципу равенства».*

Закон об основных гарантиях избирательных прав 2002 г. обходит стороной вопрос об организации специального контроля и надзора за соблюдением принципа равенства кандидатов и недопустимостью использования преимуществ должностного или служебного положения. Этот пробел можно было бы предложить восполнить дополнением закона отдельной статьей в этой главе или новыми частями ст. 40. При этом целесообразно предложить несколько эффективных направлений такого рода работы, во-первых, предусмотрев общую норму о возможности вовлеченных в избирательный процесс субъектов осуществлять инициативный контроль соблюдения принципа равенства; во-вторых, дав возможность Центризбиркому РФ формировать официальную позицию в понимании нюансов правовых предписаний для корректировки перекосов на практике; в-третьих, подключив прокуратуру к надзору за законностью в этом важнейшем вопросе формирования прочных выборных институтов.

Текст такого нововведения мог бы выглядеть следующим образом:

«Избирательные комиссии в сотрудничестве с политическими партиями, средствами массовой информации, общественными объединениями и гражданами обеспечивают постоянный мониторинг условий и обстоятельств, препятствующих реализации принципа равенства кандидатов.

Центральная избирательная комиссия Российской Федерации регулярно обобщает практику нарушений запрета использования преимуществ должностного или служебного положения в ходе выборов и не реже одного раза в два года обнародует соответствующие обзоры практики, а также совершенствует перечни типичных случаев таких нарушений.

Органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют надзор за соблюдением требований законодательства о равенстве кандида-

тов. Генеральный прокурор Российской Федерации обеспечивает регулярную подготовку и опубликование докладов о нарушениях принципа равенства кандидатов, выявленных в ходе выборов, а также об оценке равенства условий участия в выборах, имеющих в период до начала соответствующих избирательных кампаний».

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Шеввердяев С. Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, директор Научно-образовательного центра конституционализма и местного самоуправления

E-mail: tutorconst@yandex.ru

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Sheverdyayev S. N., Candate of Legal Sciences, Associate Professor of the Constitutional and Municipal Law Department, Director of the Scientific and Educational Center of Constitutionalism and Local Self-government

E-mail: tutorconst@yandex.ru